

В центре лагеря горел огромный костер, а вокруг него по кругу в погребальных кострах аккуратно были разложены тела погибших воинов.

Первый батальон Йогана был выстроен перед погребальными кострами в полном боевом снаряжении, готовый вступить в бой. Те, кто держал копья, ударяли ими о землю, создавая медленный ритм, а те, у кого были мечи, ударяли ими о щиты.

Медленный, тягучий звук боевых рогов эхом разнесся по лагерю, ему вторили барабаны. Барабанщики отбивали медленный ритм, вторя меланхоличному звуку ударов оружия, горюющего по павшим товарищам.

Когда командиры начали зажигать погребальные костры, раздался отчетливый звук бамбуковых труб. Культа и его группа изготовили традиционные инструменты орды, отрезав бамбук разной длины с запечатанным концом внизу. Когда они ударяли ими о землю, то издавали то глубокий, то полый, то длинный, то короткий звук в зависимости от того, как они закрывали отверстие трубы рукой.

Сах'арран стоял перед последним погребальным костром и смотрел на воинов Йохана.

— Кагг'ра Тхок Зоргаш!

— Зилу'уш Раккам Губар!

— Казз'гара Ак Тра'думм!

.....

Он кричал воинам, которые смотрели только на него, ожидая, что скажет их командир, и продолжали издавать звуки своим оружием. Это был чистый древний оркский язык, Сяо Чэнь не понимал, как так вышло, но со временем он стал все лучше и лучше разбираться в нем.

"Эти отважные воины пали и отправились сопровождать Туг'мукхена на его бесконечный пир. Их нет, но мы будем помнить их храбрость и доблесть. Если их не пустят в Шангри-Ла, мы заставим привратника пустить их внутрь... Уй?!"

Гур'кан внезапно прервал Сах'аррана, когда он медленно двинулся вперед к своему товарищу-командиру. Воины Йохана с энтузиазмом откликнулись на его призыв.

Привратник или страж ворот Шангри-Ла был одним из богов, которых орки ненавидели из-за его поступков, заключавшихся в том, чтобы не пускать храбрых воинов внутрь. Отвергнутые души слонялись снаружи ворот, пока их не впускали или пока на них не нападали пожиратели душ, бродящие снаружи.

Два дня спустя Сяо Чэнь ждал за деревянными стенами возвращения разведчиков и надеялся, что они не принесут ему плохих новостей.

"Вождь, вы должны это увидеть!"

Гур'кан внезапно ворвался в свой шатер впопыхах; его брови были опущены и сдвинуты вместе,

а глаза быстро моргали, в то время как руки крепко сжимали рукоять меча.

«Веди!»

Поведение Гур'кана вызвало интерес у Сяо Чена, и он последовал за явно поспешным командиром. Идя быстрым шагом, Сяо Чен увидел, что большая часть Первого батальона Йохана полностью экипирована и стоит на стенах, в то время как остальные быстро двигаются к своим назначенным территориям.

Гур'кан жестом приказал Сяо Чену подняться на сторожевую башню; любопытный и озадаченный, он поднялся наверх. Добравшись до вершины башни, Сяо Чен увидел, как Трот'тар пристально смотрит вдаль.

Сяо Чен взглянул туда, куда смотрел Трот'тар, и что предстало его взору, было низким облаком пыли, которое могло исходить только от движения огромного количества существ. Как бы он ни напрягал глаза, но все было безрезультатно; Сяо Чен сдался и просто терпеливо ждал, пока Трот'тар доложит ему, что видит.

«Проклятье... вождь... Это наши всадники»

Трот'тхар нерешительно доложил, когда заметил знакомые лица тех, кто на варгах ехал впереди. Они были из клана Аркханов.

«Наши всадники?»

Сяо Чен с недоумением уставился на Трот'тхара, так как если это их всадники, то почему за ними тянется густое облако пыли.

«Что ты еще видишь?»

Спросил Сяо Чен, все еще недоумеая из-за наличия облака пыли. Он хотел выяснить, преследуют ли их всадников враги, или нет, чтобы отдать своим воинам соответствующие приказы о готовности ко встрече надвигающейся опасности.

Один из ведущих всадников бросился вперед на своем скакуне, отделившись от группы, приближающейся к деревянным стенам. Другие всадники остановились на приличном расстоянии от стен, вне зоны досягаемости метательных копий, на случай, если кто-то по ошибке бросит в них копье.

Туча пыли вскоре осела, и перед глазами Сяо Чена предстала весьма необычная картина: кобольды, гоблины, орки, таурены, огры и тролли — все они оказались в составе одной группы. Трот'тар разинул рот и стиснул челюсть, уставившись на это удивительное зрелище, пока страх не овладел им, и он вспомнил кое-что.

«Это же Фукар!»

«Мы сопровождаем выживших с юга!» — крикнул всадник, отделившийся от странной группы, в сторону орков, стоявших на стенах и державших наготове оружие и щиты. Сбитый с толку, но любопытный, Сяо Чен поспешно спустился с дозорной башни и спрыгнул с лестницы, когда был на полпути.

Падение с высоты почти в тридцать футов могло убить или ранить орка, даже если тот приземлился бы на ноги. Перекатившись вперед, чтобы погасить силу удара ногами, Сяо Чен встал, как будто ничего и не случилось, а Гур'кан и другие орки, находившиеся рядом, с изумлением смотрели на его подвиг.

Смахнув осевшую на руки грязь и помотав головой из стороны в сторону, чтобы избавиться от попавшей в длинные спутанные волосы с земли, Сяо Чэнь направился к воротам форта.

– Откройте ворота! – приказал Сяо Чэнь, и медленно грубые деревянные ворота раскрылись, словно пасть зверя с острыми шипами, выступающими по бокам и заставляющими всех колебаться, прежде чем распахнуть их. Стоило Сяо Чэню выйти за пределы защиты стен, вместе с ним вышло несколько воинов с копьями и щитами, а также Сах'арран и Гур'кан.

– Что значит выжившие? – поспешно спросил Сяо Чэнь, стоя в десяти футах от всадника, в то время как его воины стояли перед ним наготове, настороженно глядя на всадника. Слева от вождя шел Гур'кан с обнаженным оружием, а Сах'арран верхом на Черном Ветре оставался настороже, наблюдая за происходящим.

<http://tl.rulate.ru/book/61761/3015469>